19 февраля 2017 г.

Из Ливерпульской гавани всегда по четвергам...

На вопрос " Были ли вы в Ливерпуле?" смело отвечайте "Нет, но мечтаю туда поехать."

От Манчестера до Ливерпуля меньше часа езды. На въезде пробка и у нас есть время взглянуть на окрестности. Вот прямо у дороги здание англиканской церкви. У входа большой плакат "Сдается в аренду". Такой же мы потом увидим на здании Мэрии. Видно, и церковь и администрация города бизнес-ориентированы. А это чудо называется Суперламбанана, то есть банано-овечка. По замыслу творца, с одной стороны это память о временах, когда основными продуктами перегрузки в порту Ливерпуля были шерсть и бананы, а с другой - предостережение о возможном негативе генной инженерии. У Ламбананы нет своего насиженного места, скульптуру высотой больше 5-ти метров таскают по всему городу, да еще уменьшенных копий наплодили и весело раскрасили. Здесь народ креативный, символом города уже больше семи сотен лет считаются две здоровенные птицы (я считаю, что это бакланы, но местные зовут их лайвер). Для них специально построили здание «Royal Liver Building» с двумя высокими башнями. Недобрые птички сидят, отвернувшись друг от друга. По легенде, Самка смотрит на реку и ждет рыбку, чтобы ее поймать, а Самец смотрит на Ливерпуль и ждет когда откроется паб, чтобы воспользоваться тем, что Самка следит за рыбкой, и самому полететь туда. На всякий случай птички прикованы к башням цепями. Считается, что если они

улетят, мерсисайдцам (местная Нева называется Мерси) станет плохо. Не удивляйтесь, этих странных жителей еще и скаузерами называют, прости, Господи.

Здесь замечательным образом сочетается несочетаемое. Портовый квартал старинных доков, парусные корабли и удивительные "узкие лодки" - английское изобретение для плавания по каналам, суперсовременный даже не квартал, а район для шопинга и удовольствий и в двух шагах основанные еще в средние века пабы.

Если посмотреть на карту, через пролив прямо напротив Ливерпуля вы без труда обнаружите Дублин. Неудивительно, что ирландцев (читай католиков) в англиканском Ливерпуле полно. Противостояние двух религий в начале прошлого века сильно изменило облик города. Не подумайте плохого - обошлось соревнованием амбиционных архитекторов. Друг напротив друга католики и протестанты вворотили свои гигантские соборы, один уродливее другого.

Протестантский - миллион тонн красных песчаных блоков с тупой квадратной башней наверху. Безумная мощь, сумасшедший размер, мрачный интерьер. Хорошо хоть внутри ресторанчик и сувенирный магазин. Католики тоже не ударили лицом в грязь. Человек без воображения подумал бы, что перед ним цирк Шапито. Бетонное сооружение украшено кованными панно - это для тех, кто понимает в современном искусстве.

Остальные, обалдев, проходят внутрь. Из прихожан только мы. Два служителя глядят на нас недоверчиво - как бы чего не сперли. В центре круглого зала столик с микрофоном, вокруг стулья. Мы идем вдоль стены по кругу. Иногда на пустой стене висят бронзовые скульптурные картины на библейские сюжеты и панно из лоскутков. Они мне нравятся. Сквозь витражи потолка льется разноцветный солнечный поток. Не выдерживаем внимания служителей и уносим ноги. Счет религиозно-архитектурного матча -1:-1.

Зато ровно на половине пути между соборами прямо на тротуаре символ примирения - памятник настоятелям обоих соборов - лицом друг к другу.

Всех местных жителей примиряет еще одна общая религия - битломания. Я уж не говорю о туристах и о нас в том числе. Бегом несемся, ориентируясь по навигатору, в район старинных доков - там музей Истории Битлз.

Спускаемся по лестнице в катакомбы - ни окон ни дверей.

Идем с русским аудиогидом как бы вдоль кирпичных стен старых ливерпульских улиц, заглядывая в жизнь знаменитой четверки. Переходим из одного маленького помещения в другое, наполняясь знакомой музыкой.

Каждая комнатка как окунание в наше общее прошлое. Первую пластинку Битлз поставила для меня на вертушку Ирка Вишневская, моя одноклассница. Ее брат, как многие парни в Калининграде, ходил в море, а значит привозил импортные шмотки. И пластинки в том числе. Мы слушали Битлз и Ролинг Стоунс. Официально в Советском Союзе их или не замечали или высмеивали. Называли "волосатики", намекая на прически. Ирке больше нравились Роллинги, мне - Битлз. Потом, когда папа служил в Германии, он достал билеты на группу, где играл и пел Джордж Харрисон. Мы сидели в первых рядах у центрального прохода и нас чуть не затоптала толпа фанатов, выскочившая к сцене прямо с первыми аккордами. Не знаю, что произвело на меня бОльшее впечатление - музыка или ажиотаж вокруг.

Вот музейная сцена клуба Каверна в Ливерпуле, где Битлз завоевывали себе славу. Мы внимательно слушаем аудиогид, а вы внимательно смотрите. А вот другая фотография - уже настоящий клуб Каверна, куда мы зашли выпить кофейку (ну не пить же пиво в 10 утра!).

Вход в клуб по винтовой лестнице вниз. Оборот за оборотом, этажа на три, не меньше. Низкие кирпичные своды, сплошь исписанные фанатами. Я тоже решила написать "Здесь были Юля и Миша". Шариковая ручка не пишет, помада у меня гигиеническая, без цвета, но все равно написала, правда поверх других надписей - свободных мест давно нет.

Несмотря на утро, на сцене поет гитарист - похоже, тут не много изменилось за пятьдесят лет. Изображение гитары очень популярно в этом городе. Вывески на клубах, значки в церковном магазине, даже гитарный футляр в груде чемоданов у Института искусств, который спонсирует Пол Маккартни. Рядом табличка - с объяснением где чей чемодан. Этот большой - Чарльза Диккенса, маленький круглый - доктора Фонга, который лечил здесь китайских моряков, небольшая коробочка - сэра Роберта Джоунса, изобретателя радиоизлучателя. Под номером 23 чемодан архитектора Англиканского собора сэра Гильберта Скотта. Кстати, когда он выиграл тендер на возведение собора, ему было всего 22 года. То есть вы правильно поняли - это не багаж новоселов, а современная городская скульптура, причем патриотично вылепленная из песка местной реки Мерси. Река на удивление широкая, так что мостов в городе нет, только два современных широких тоннеля. И как бы вы думали они называются? Kingsway tunnel и Queensway tunnel. Боже, храни Королеву!